

Женский голос и аромат розовой воды всё ещё витали вокруг Лу Юши, не желая исчезать.

Он, подражая своему брату, улыбнулся:

— Да, я немного потерял контроль, но теперь думаю, что это было не стоит того.

— Дитя, ты действительно так думаешь? Почему не посмотришь на маму, я здесь.

Заткнись, просто заткнись.

— Зачем притворяться таким... солнечным и позитивным? Это действительно ты? Мой ребёнок, ты ведь не такой. Ты такой же, как я.

Ты, заткнись.

Женщина улыбнулась, её фигура постепенно стала прозрачной, и она исчезла в пустоте.

Цзин Му был невинной жертвой провокации, в то время как Лу Юши и Линь Тао получили по пятьдесят отжиманий от Старины Ли, и на этом инцидент был исчерпан.

Трёхдневные сборы, хотя и закончились небольшим неприятным эпизодом, в целом прошли весело. Подростки с энтузиазмом участвовали в коллективных мероприятиях, и на обратном пути в автобусе все начали петь.

Хао Чэньцзя запела песню Линь Юйцзя «Трата», но после её первых строк Ван Эрчжэ своим хриплым голосом умудрился сбить мелодию в Марианскую впадину, вызвав гневные взгляды всех в автобусе.

Весёлая и шумная дорога продолжалась до тех пор, пока автобус не остановился у ворот школы. Все с неохотой попрощались, взяв свои вещи.

Цзин Му, прислонившись к окну, крепко спал. Он и Лу Юши сидели на заднем сиденье, поэтому Лу Юши не стал его сразу будить. Собрав свои вещи, он разбудил брата только тогда, когда почти все уже вышли.

Когда они вышли, чтобы забрать багаж, почти все уже ушли. Цзин Му был закутан в куртку своего младшего брата.

— Сяо Ши, тебе правда не холодно?

— А? Нет, не холодно. Пойдём домой. Ещё нужно забрать Львёнка из ветеринарной клиники.

Лу Юши был одет только в просторный свитер и выглядел полным энергии.

Они не прошли и двадцати метров, как водитель вдруг догнал их:

— Эй, ребята, вы забыли кошелёк в автобусе.

Лу Юши огляделся, но не увидел своего классного руководителя, поэтому взял кошелёк, решив, что придётся его вернуть.

— Спасибо, мастер. Я спрошу в классе и верну его.

— Хорошо, спасибо, парень.

Водитель, убедившись, что больше ничего не забыто, уехал.

Это был простой мужской кошелёк, ничем не примечательный на вид. Лу Юши не смог определить, чей он, и открыл его, чтобы проверить, есть ли внутри что-то вроде удостоверения личности.

Внутри он увидел фотографию Ван Эрчжэ, который позировал с поднятыми в знак победы пальцами. Лу Юши не ожидал, что это кошелёк Ван Чжэ. Как говорится, внешность обманчива — у этого парня оказался довольно простой и стильный вкус.

Он продолжал идти, таща багаж, и написал Ван Чжэ сообщение.

[Да Чжэцзы, ты забыл кошелёк в автобусе. Я пока сохраню его, когда сможешь забрать?]

Ван Чжэ, как обычно, ответил мгновенно.

[Лу-гэ, это очередная твоя уловка? Я вообще не пользуюсь кошельком, как я мог его потерять?]

[Ты что, взломали твой аккаунт?]

[Лу-гэ?]

Не пользуется кошельком? Тогда это кошелёк его призрачного двойника? Как-то жутковато.

Лу Юши снова открыл кошелёк и взглянул на фотографию. Это точно была та самая фотография, которую они сделали в столовой после спортивного мероприятия. Но подождите, размер...

Фотографии, которые Сунь Луин раздал им, были стандартного размера, но эта в кошельке была заметно меньше, специально напечатанная под размер кошелька.

В маленьком кармашке кошелька торчал уголок удостоверения личности. Когда он вытащил его, Ван Чжэ позвонил.

— Алло.

— Алло, Лу-гэ. Твой QQ взломали? Только что написал, что я потерял кошелёк, а теперь молчишь.

— А, правда?

Лу Юши смотрел на удостоверение, где было написано «Сунь Лунин».

— Ничего, я потом проверю, поменяю пароль.

— Хорошо, тогда пока, Лу-гэ.

— Спасибо, Да Чжэцзы.

Это кошелёк Сунь Лунина? Почему в его кошельке лежит фотография Ван Чжэ...

— Сяо Ши, что случилось? Узнал, чей кошелёк?

Цзин Му обернулся и увидел, что его брат замер на месте.

Лу Юши, держа багаж, подошёл к нему.

— А, это кошелёк Луцзы. Он заберёт его, когда будет время.

С этими словами он закрыл кошелёк и сунул его в сумку.

Львёнок, который провёл три дня в ветеринарной клинике, вернувшись домой, начал носиться по всему дому, виляя хвостом и выпрашивая консервы.

Цзин Му сначала включил кондиционер в комнате, а потом, открывая банку, сказал Лу Юши:

— Сяо Ши, иди сначала помойся.

— Кстати, что хочешь на ужин?

— Есть лапша? Хочу суп с лапшой.

Лу Юши, расставляя вещи, поставил телефон на зарядку и направился в ванную.

— Хорошо.

Квартира дяди Цзин Му была маленькой, но в ванной комнате, что было редкостью, стояла ванна — маленькая, почти квадратной формы. Чтобы уместиться в неё, приходилось складываться втрое, но зато она сэкономила воду.

Лу Юши лежал в узкой ванне, чувствуя, как вода постепенно сдавливает его грудную клетку, и медленно выдохнул облачко пара. В его голове возникла мысль, словно окутанная этим паром, смутная, но сама по себе ясная.

На следующий день после обеда Сунь Лунин и Лу Юши встретились на школьном стадионе.

Сунь Лунин взял свой кошелёк и улыбнулся:

— Спасибо, Лу-гэ.

— Не за что.

Было холодно, и Сунь Лунин снял куртку, достал из рюкзака баскетбольный мяч.

— Сыграем?

— Давай.

Лу Юши бросил куртку за баскетбольное кольцо, размялся и начал играть один на один с Сунь Лунином.

Уличная площадка была покрыта бетоном, который, казалось, застыл от зимнего холода, и каждый удар мяча о землю отдавался гулким эхом.

Температура вокруг повышалась с каждым забитым мячом, и когда они, вымотанные, упали на площадку, оба были в поту.

Они посмотрели друг на друга и вдруг засмеялись. Сунь Лунин, держа мяч, вдруг сказал:

— Лу-гэ, ты знаешь, хотя я называю тебя Лу-гэ, я на самом деле старше тебя на год.

— Я видел твоё удостоверение, действительно старше на год. Что, хочешь, чтобы я назвал тебя старшим братом?

— Не обязательно.

Сунь Лунин посмотрел на него.

— Знаешь, почему я называю тебя Лу-гэ?

Лу Юши задумался:

— Потому что я бросаю трёхочковые с особым шиком?

Сунь Лунин покачал головой. Он всегда казался спокойным, но сейчас его улыбка была яркой.

— Потому что Чжэцзы называет тебя Лу-гэ.

Лу Юши не сразу нашёлся, что ответить, и наступила тишина.

Сунь Лунин лёг на землю. Небо в Синчэне было редким для этого города — не серым и мрачным.

— Тебе это кажется странным?

...

Лу Юши покачал головой. Он провёл свои школьные годы в Канаде, где ещё в 2005 году легализовали однополые браки, и в жизни он тоже сталкивался с однополыми парами.

Но это было другое.

Это не были его одноклассники или друзья. Это были как NPC в игре — ты знаешь об их существовании, иногда даже разговариваешь с ними. Но Лу Юши не задумывался об этом особо и не испытывал особых эмоций, если говорить прямо — это его не касалось.

Лу Юши:

— Ты... когда начал его любить?

— Ты действительно задал мне сложный вопрос.

Сунь Лунин, положив руки под голову, задумался.

— Я, Чжэцзы и Цзяцзя — мы выросли вместе. С рождения жили в одном доме, с пелёнок бегали друг за другом, знаем друг друга как свои пять пальцев, и ничего особенного не чувствовали.

— Потом, когда я был во втором классе средней школы, родители получили повышение и купили новую квартиру, переехали туда. Наверное, тогда, когда мы перестали видеться

каждый день, я вдруг осознал.

— Ты...

Скажешь ему?

— Нет.

Лу Юши не успел закончить вопрос, как Сунь Лунин перебил его.

— Он натурал.

<http://bllate.org/book/15440/1369439>